

пенсаций малому и среднему бизнесу расходов на использование системы быстрых платежей, правительство выделило на эту цель 500 млн руб.

С 1 мая также планируется увеличение максимального размера одной операции в системе быстрых платежей — с 600 тыс. до 1 млн руб. «Такой шаг позволит гражданам совершать мгновенные переводы и оплачивать покупки и услуги через СБП на более крупные суммы», — считает регулятор. Максимальное значение эквайринговых комиссий с 18 апреля по 31 августа для компаний, продающих социально значимые товары, установят на уровне 1% (в среднем — находятся на уровне 1,2–2,2%).

Всего сегодня используются четыре варианта льготного кредитования для МСБ: антикризисная, оборотная и инвестиционная программы Корпорации МСП и Центробанка, а также программа Минэкономразвития. Как пояснило тюменское отделение ЦБ, программа оборотного кредитования позволяет малым компаниям получить или рефинансировать кредит по ставке не выше 15%, средним — не выше 13,5%. Программа будет действовать до 30 декабря. Ставки по инвестиционным кредитам по программе ЦБ и Корпорации МСП также составят не более 15% для малых и 13,5% для средних предприятий. Список банков-участников опубликован на сайте корпорации. На момент подготовки материала обращений пока не поступило.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД Новые меры поддержки вводятся и на уровне регионов. В частности, Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства на фоне санкций снизил ставки по льготным кредитам для малого и среднего бизнеса. Сейчас ставки по таким займам не зависят от ключевой ставки ЦБ, по большинству кредитных программ фонда они составляют 15% годовых, а по займам «Новый старт» и «Моногород» — 7,5%. В фонде сообщили, что бизнес сможет получить займы до 5 млн руб.

«В условиях растущей волатильности на рынках важно сохранять доступность льготного финансирования для предпринимателей», — подчеркнул заместитель губернатора Свердловской области Дмитрий Ионин. Для малых и средних предпринимателей в соседнем Ханты-Мансийском автономном округе-Югре ввели трехмесячный мораторий на штрафы и пени, срок предоставления микрозаймов увеличили до пяти лет, а действующие микрозаймы продлили на пять лет. Кроме того, окружные власти заявили о возможности переноса срока уплаты региональных налогов на шесть месяцев.

«**В условиях растущей волатильности на рынках важно сохранять доступность льготного финансирования для предпринимателей**»

Со 2 апреля при регистрации ИП, юрлица, фермерского хозяйства или при постановке на учет физического лица в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход власти ХМАО будут единовременно выплачивать до 220 тыс. руб. Как объяснили Guide в департаменте труда и занятости Югры, единовременную финансовую помощь (220 тыс. руб.), можно направить на покупку основных средств и расходных материалов, текущий ремонт зданий, помещений, сооружений, используемых для осуществления предпринимательской деятельности, а также оплатить аренду нежилых помещений. Кроме того, субъекты МСБ не позднее 29 апреля получат доступ к займам Югорской региональной микрокредитной компании по ставке 9% годовых.

В целом, из-за динамичности происходящих в экономике изменений есть риск снижения темпов развития малого и среднего бизнеса, предупредила и.о. министра инвестиций и развития Свердловской области Елена Хлыбова. «Наша задача — максимально снизить влияние негативных факторов внешнего санкционного давления на предпринимателей региона», — подчеркнула она во время встречи рабочей группы по выработке предложений о развитии МСБ. ■

А ВЫ ГДЕ ДЕНЬГИ ДЕРЖИТЕ?

ВЛАДИМИР ШАХРИН, ЛИДЕР ГРУППЫ «ЧАЙФ»:

У меня есть счет в банке, и я ничего с ним не делаю. В течение нескольких минувших лет я решил так называемый «квартирный вопрос», свой и детей, и изрядно потратился на ремонт. Но это нельзя считать инвестицией в полном смысле этого слова, это инвестиция исключительно в наш комфорт. Из повседневных вложений — я не запасался продуктами, гречку и сахар не закупал. Хотя, грубо говоря, из «личного ажиотажа» приобрел несколько бутылок вина «про запас» на всякие грядущие праздники. Еще приобрел 20 иностранных комплектов струн для гитары. Так что считайте, инвестировал в творчество, в свою работу, тем более что работы сейчас достаточно. В целом, про сложности могу сказать только одно — мы проходили и более тяжелые времена. Непросто сейчас тем, кто видел и проживал только так называемые «сытые» годы, а у нас, старшего поколения, такие трудности жесткой безнадёжности не вызывают.

ТАТЬЯНА МЕРЗЛЯКОВА, СВЕРДЛОВСКИЙ ОМБУДСМЕН:

Я традиционалист до мозга костей. К счастью, денег у меня немного, и храню я их на банковских счетах. Единственное, что я делаю с этими счетами — это ежегодно заказываю справку об их состоянии для отчетности в рамках декларационной кампании. Вот буквально на днях я именно это и сделала. Какие-то проценты с этих вкладов начисляются, но не могу сказать, что с этих счетов я получаю какие-то заметные доходы. «Инвестировать в сахар» я тоже не стала, просто потому, что практически его не ем. А вот с гречкой — тут другая, личная история. Я с Алтая. Могу приготовить гречку «по-боярски», «по-царски», больше десятка рецептов знаю. Буквально пару дней назад приобрела три упаковки гречневой крупы из села Советского Алтайского края, откуда я родом. Но этот запас — не инвестиция, просто идет Великий пост, а я всегда ему следую.

АЛЕКСЕЙ ЕФРЕМОВ, ХУДОЖНИК:

Я ничего не понимаю в экономике, поэтому храню деньги в банке. То что начали сметать продукты, меня, конечно, напрягает, потому что создан ажиотажный спрос, но я точно не стал бы вкладываться в это. Мне как художнику значительно важнее краски, кисточки, бумага, холсты, рамки. Эти же вещи важны мне как отцу студентки архитектурной академии. Но «инвестиции» для меня — точно темный лес.

ВЛАДИМИР ГОРОДЕНКЕР, ГЕНДИРЕКТОР «АТЛАС ДЕВЕЛОПМЕНТ»:

Все свободные ресурсы храню в ликвидной недвижимости, в новых земельных участках. Есть свободный кэш, который находится на депозитах, есть деньги в валюте, которая очень себя дискредитировала. Я был вынужден приобрести доллары для покупки материалов, а сейчас данные денежные средства вообще заблокированы на счете. Потому что покупал как физическое лицо и не могу их снять и никак воспользоваться. Курс валюты упал, что очень радует, но при этом я потерял, конечно. Мой совет — вкладываться в недвижимость, потому что она всегда приносит стабильный доход, независимо от любого кризиса, никогда не теряет в цене или практически никогда. Если это ликвидная хорошая жилая недвижимость, она всегда будет нужна. И, как минимум, недвижимость покрывает любые инфляционные издержки.

ЮРИЙ ОКУНЕВ, РУКОВОДИТЕЛЬ ТАЛИЦЫНО МОЛОЧНОГО ЗАВОДА:

Если бы у меня были «свободные» деньги, я бы, наверное, думал об этом. Я не доверяю банкам, но опять же, не стоит передо мной проблемы инвестирования. Мне нечего хранить, потому что денег нет. Все появляющиеся средства я вкладываю в свое предприятие. И в текущей ситуации это необходимость и требование времени.

АНТОН БАКОВ, УРАЛЬСКИЙ ПОЛИТИК, БИЗНЕСМЕН:

Всем давно известно, что я храню деньги в земле. Руководствуюсь тезисом Марка Твена. Он сказал: «Покупайте землю — ведь ее уже больше никто не производит». Что касается тех, кто увлеченно инвестирует в гречку и сахар, могу сказать — у каждого свои взгляды и особенности. Главное, считаю, не надо нести деньги в банк и финансовые пирамиды, потому что эти институты за минувшие годы сумели достаточно дискредитировать российскую финансово-кредитную систему.

МИХАИЛ ЗУБАРЕВ, ДЕПУТАТ СВЕРДЛОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ:

Держать деньги под подушкой — история глупая. Если посмотреть на банковский рынок сейчас — не помню таких процентных ставок по вкладам уже очень давно, и не уверен, что они когда-то такими были. Кроме того, сейчас растут в цене металлы, и у финансово-кредитных учреждений есть так называемые «металлические счета». Понятно, что слиток ванадия никто не даст, но юридически-то он существовать будет. Земля не дешевеет, и количество ее конечно. Что касается лично меня, как таковых «свободных» денег у меня не появляется, поэтому и инвестиций я не осуществляю. Так что, если хотите конкретный ответ на вопрос где я держу деньги — на банковской карте.

ОЛЕГ ФЛЕГАНОВ, УРАЛЬСКИЙ РЕСТОРАТОР, ГЛАВА RESTA MANAGEMENT:

Я руководствуюсь очень простой формулой — деньги должны работать. Поэтому все, что зарабатывает бизнес, вкладывается в этот бизнес. Сейчас идет стройка нового ресторана на берегу Исети, мы не берем займы на это, поэтому весь ремонт ведем за свой счет, как и закуп оборудования. Плюс диверсификация: у меня несколько предприятий — есть рестораны, есть разный другой бизнес. Это позволяет быть более устойчивым в финансовом отношении.

ИЛЬЯ ТЫЩЕНКО, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МЕСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ «ОПОРЫ РОССИИ»:

Кроме того, что лежит у меня в кошельке, ну или на банковских карточках, я нигде деньги не храню, потому что стараюсь сразу их инвестировать. И, предвосхищая вопрос про гречку и сахар, я предпочитаю вкладывать не в продукт, а в производство. Я уверен, что одной из оптимальных инвестиций являются вложения в сельское хозяйство, причем как непосредственно в производство продукта, так и в заготовку сырья и сельхозтехнику.

ЕВГЕНИЯ ЛЕВАНДОВСКАЯ, УРАЛЬСКИЙ РЕСТОРАТОР:

Я деньги нигде не держу, они у меня в принципе ни в руках не держатся, ни на карточках, ни в банке, ни под матрасом. Тратю, как в последний день — все в ноль. Все на себя и на семью и вкладываю в бизнес. Поэтому мне не приходится их где-то держать.